

УДК 101.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Герашенко И.Г.

В статье предпринята попытка обоснования утилитарно-прагматического характера западноевропейской философии. Различные западные философские системы рассматриваются в контексте формирования философской идеологии. Сопоставляются рационалистические и иррациональные системы, которые разрабатывали собственные варианты философской идеологии. Доказывается, что в XVIII-XX вв. активно развивалась западноевропейская философская идеология, которая стала основой для идеологии политической.

Ключевые слова: западноевропейская философия, философская идеология, идеология немецкой классической философии, идеология марксизма, идеология прагматизма, иррациональная философская идеология.

THE FORMATION OF WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL IDEOLOGY

Gerashchenko I.G.

The article attempts to substantiate the utilitarian-pragmatic character of Western European philosophy. Various Western philosophical systems are considered in the context of philosophical ideology formation. Rational and irrational systems, which developed their own alternatives of philosophical ideology, are compared. It is proved that there was an active development of Western European philosophical ideology, which became the basis for political ideology, in the 18th-20th centuries.

Keywords: Western European philosophy, philosophical ideology, ideology of German classical philosophy, ideology of Marxism, ideology of pragmatism, irrational philosophical ideology.

В XVIII столетии начинает особенно активно формироваться западноевропейская идеология в связи с бурным развитием рыночных отношений. Философии был сделан социальный заказ, который был выполнен различными западноевропейскими философскими школами и направлениями. Особый интерес здесь представляет немецкая классическая философия.

Несмотря на высочайший уровень теоретического мышления и кажущуюся оторванность от жизни, немецкая классическая философия обладала ярко выраженными прагматическими установками. Большинство представителей данной философии имели протестантское мировоззрение или, по крайней мере, получили соответствующее воспитание. Это наложило свой отпечаток на их философские системы, поскольку протестантизм представляет собой одну из наиболее выраженных форм религиозного прагматизма.

В целом прагматизм немецкой классической философии заключался в том, что на ее основе была разработана новая идеология, которая стала теоретическим источником для формирования современных форм идеологии (консерватизма, либерализма, социализма). И. Кант, развивая идеи Просвещения, создал собственный и более глубокий вариант философской идеологии. Права человека он рассматривал в общемировом контексте, справедливо полагая, что реализовать данные права в отдельно взятом государстве будет крайне затруднительно. Для этого необходимо создание «всеобщего правового гражданского общества». На пути создания данного общества стоят международные конфликты и войны. С целью их преодоления, по мысли Канта, необходимо построить всемирное федеративное государство. Эта концепция получила свое дальнейшее развитие в социальной философии Фихте и Гегеля.

И.Г. Фихте в созданной им теории «замкнутого торгового государства» обосновывал идею о том, что только замкнутые и самодостаточные локальные государства могут соответствовать критериям разума, свободы и права. В связи с этим он высказал целый ряд оригинальных экономических идей:

– использование хлеба как меры стоимости продуктов;

- введение масштаба относительной стоимости – времени, в течение которого можно жить, используя данную вещь;
- выделение внешней и внутренней стоимости вещей;
- деньги должны отражать твердые цены на товары;
- государственное регулирование стоимости;
- свободная деятельность должна стать основным видом собственности;
- главный вид собственности – идеальное обладание;
- установление исключительного права собственности на деятельность;
- равенство в ограничении всех всеми и др. [10, с. 254-257].

В работе «Основные черты современной эпохи» Фихте выделил пять эпох в поступательном развитии человечества:

1. Эпоха, когда разум действует как слепой инстинкт.
2. Эпоха, в которой инстинкт превращается в повелевающий внешним образом авторитет.
3. Эпоха, когда разрушается власть данного авторитета, а вместе с ним и самого разума.
4. Эпоха разумной науки, когда разум и его законы познаются отчетливо.
5. Эпоха разумного искусства, при котором достигается состояние общественной завершенности [11, с. 370].

В дальнейшем данная классификация использовалась К. Марксом в его учении об общественно-экономических формациях.

Г. Гегель продолжил формирование новой философской идеологии. В целом он разделял учение Фихте о замкнутом национальном государстве, развив его в собственной концепции Прусского государства. Сама по себе данная концепция носит ярко выраженный идеологический и прагматический характер. Государство рассматривалось Гегелем в качестве непосредственного воплощения божественной, разумной и нравственной идеи. В силу этого государство является самодостаточным и существует само для себя. Оно выше гражданского общества, поскольку более разумно. Гегель высоко ценил среднее сословие граждан, считая его оплотом государственности. Особенно

высокого мнения он был о государственных чиновниках, которые представляют собой «средоточие государственного сознания и выдающейся образованности» [3, с. 336]. В этом смысле он видел большой недостаток России, в которой отсутствовало среднее сословие и образованное чиновничество.

Философская система Гегеля стала вершиной идеологии, сформировавшейся в рамках немецкой классической философии. Прусское государство не случайно поддерживало развитие данной философии. Школа Гегеля была одной из самых мощных за все предшествующее время существования философии. И это не случайно. Тотальный характер гегелевской философии оказался очень удобным в практическом смысле для создания немецкой идеологии на государственном уровне. По этому поводу А. Шопенгауэр сильно возмущался, поскольку конкурировать с данной философской идеологией было достаточно сложно.

Дальнейшее развитие тотальной диалектической идеологии связано с именем К. Маркса. Он является непосредственным продолжателем формирования «немецкой идеологии», поскольку им использовался весь разработанный философско-идеологический инструментарий немецкой классической философии. Вместе с тем Маркс не был академическим философом, что позволило ему создать философскую идеологию нового типа. Социалистическая идеология не поддерживалась Прусским государством, однако ситуация резко изменилась в последующие годы, когда сформировалась марксистская идеология. Она оказалась более эффективной, чем предыдущие. Ситуация в данном случае напоминает принятие Христианства в Римской империи, где чиновники увидели, что христианская идеология является более прагматичной, чем языческая.

Прагматический характер марксистской философии проявился в большом интересе к экономической проблематике [6, с. 31]. Диалектическая методология позволила К. Марксу не только по-новому осмыслить традиционную проблематику политической экономии, но и разработать философию

экономики, ставшую фундаментом коммунистической идеологии. Принципы диалектики (монизм, противоречие, восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического и др.) оказались более гибкими, чем законы формальной логики, именно в плане создания тотальной идеологии. Применение данных принципов впервые дало возможность поставить философско-экономические проблемы: двойственный характер труда, противоречия формы стоимости, тайна первоначального накопления, товарный фетишизм, метаморфоза товаров, антиномичный характер прибыли, глобальное противоречие нормы прибавочной стоимости, проблема частичного рабочего, отчуждение в процессе производства, обмена и потребления [см.: 8].

Именно К. Марксу принадлежит заслуга создания философии экономики. Это позволило ему новаторски осмыслить традиционную проблематику как классической философии, так и классической политэкономии. Метод написания «Капитала» носит тотальный характер, т.е. замкнутый и самодостаточный. Такие произведения вырабатывают иммунитет против внешней критики. В аналогичном стиле написана Библия, «Наука логики» Гегеля. Данный стиль оказывается весьма прагматичным, поскольку формальная критика некоторых несоответствий не оказывает существенного влияния на все произведение в целом. В этом смысле нельзя говорить о строгой научности трактата, поскольку его цель не только познание действительности, но и выработка новой идеологии, на основании которой можно организовать жизнь социума.

Новая идеология оказывает огромное воздействие на формирование человеческого и социального капитала. В этом заключается экономическая составляющая идеологии. Духовное объединение людей резко повышает социальную капитализацию, что, в свою очередь, способствует росту материального благосостояния. Деидеологизация может быть экономически эффективной только как новая форма идеологии. Традиционные формы идеологии (религия, социализм, либерализм) могут дополняться новыми, что, с одной стороны, является выражением их экономической

конкурентоспособности, с другой стороны, свидетельствует об инновационном характере идеологического формотворчества.

Развивавшийся на западе капитализм сформировал соответствующую философию. Рыночная экономика заложила основы рационального и утилитарно-прагматического отношения к действительности. Философия в лице своих выдающихся представителей всегда чутко улавливала и выражала в теоретической форме современный ей вектор времени. В этом смысле утилитарно-прагматическая и позитивистская философия являются непосредственными выразителями менталитета рыночной экономики. В рамках данных философских традиций буржуазная идеология разрабатывается особенно активно.

И. Бентам сделал принцип полезности исходным принципом своей философии. Полезность он определял достаточно просто, как стремление к удовольствию и избегание страданий. Полезность всегда субъективна, но на уровне общества в целом происходит суммирование полезностей. Этическим идеалом утилитаризма становится, поэтому, максимальная польза для максимального количества людей. Бентам использует понятие «субъективной ценности», которое связано с оценкой удовольствий либо страданий по их интенсивности, продолжительности, несомненности или сомнительности, близости или отдаленности [2, с. 19].

К философии Бентама восходит экономическое учение маржинализма. К. Менгер и его последователи исходили из субъективной природы ценности. Тем самым они отвергли трудовую теорию стоимости А. Смита как объективную и не соответствующую действительности. Теория предельной полезности К. Менгера, Е. Бем-Баверка, Ф. Визера основывается на субъективных оценках экономических субъектов. Главный их вывод звучит так: «Величина ценности материального блага определяется важностью той конкретной потребности (или частичной потребности), которая занимает последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых всем наличным запасом материальных благ данного рода. Итак, основой ценности служит не наибольшая польза, которую

могла бы принести данная вещь, и не средняя польза, которую может принести вещь данного рода, а именно наименьшая польза ... ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи» [1, с. 278-279].

Таким образом, одна из ведущих экономических школ современности своим непосредственным истоком имеет философию И. Бентама. Спор между маржиналистами и представителями трудовой теории стоимости продолжается до настоящего времени. Это объясняется не только экономическими, но и философскими проблемами, поскольку здесь затронуты и научные, и идеологические вопросы. К. Маркс не случайно критиковал И. Бентама как представителя буржуазной идеологии. А Е. Бем-Баверк написал даже специальную книгу «Критика теории Маркса», в которой подверг марксистскую политическую экономию резкой критике с позиций маржинализма.

Логическим продолжением утилитаризма явилась философия прагматизма и неопрагматизма. Она оказала сильное воздействие на различные сферы жизни капиталистического общества, а в США вообще получила статус официальной государственной философии. Это свидетельствует о ярко выраженной идеологической компоненте в философии прагматизма. Прагматическая философия обладает более глубоким содержанием, чем утилитаризм. Ее принципы используются не только в современной капиталистической идеологии, но и в экономической теории, особенно в экономиксе. Экономикс иногда называют «экономическим империализмом», поскольку концепция человеческого и социального капитала предполагает рассмотрение всех сфер жизни общества через призму экономических понятий: «максимизация полезности», «рациональный агент», «минимизация затрат», «рациональный выбор», «транзакционные издержки» и др. Экономикс в этом смысле является дальнейшим развитием принципов и категориального аппарата прагматической философии.

Прагматизм является непосредственным отражением реалий рыночной экономики, что находит свое выражение в соответствующих принципах:

эмпиризма, скептицизма, инструментализма, плюрализма, практицизма, психологизма и др. Истина определяется прагматиками как совокупность практических выводов, вытекающих из нее. Такая инструментальная трактовка истины оказывается очень удобной в условиях рыночной экономики с ее мобильностью и непредсказуемостью [4, с. 125].

Прагматическая теория «сомнения-веры» является оригинальной комбинацией идей скептицизма и религии. Рациональный субъект рыночного взаимодействия должен быть скептиком в своей практической деятельности, т.е. ничего не принимать на веру. Но вместе с тем он должен быть религиозно верующим, чтобы считаться законопослушным гражданином и вызывать доверие у окружающих. В этом смысле теория «сомнения-веры» обладает внутренней противоречивостью, хотя и образует основу современной капиталистической идеологии.

У. Джеймс широко использовал экономические понятия при разработке прагматической философии. Даже когда речь заходила о боге, он определял его ценность в качестве всего созданного им мира. Убеждения Джеймс рассматривал как «капитализированный опыт» [7, с. 112]. Опыт постоянно накапливается и видоизменяется, и процесс его капитализации носит перманентный характер. Убеждения поэтому находятся в состоянии непрерывающегося изменения. Поскольку твердых убеждений быть не может, постольку идеология плюрализма оказывается наиболее выгодной. Капитализация опыта в виде совокупности изменяющихся убеждений становится идеологическим обоснованием процесса максимизации прибыли.

У. Джеймс дает оригинальную трактовку конкуренции философских школ на основе выделения психологических типов философов. Он выделяет мягкий тип, характеризующийся чертами (рационалист, оперирующий принципами; интеллектуалист; идеалист; оптимист; верующий; сторонник свободной воли; монист; догматик) и жесткий тип (эмпирист, оперирующий фактами; сенсуалист; материалист; пессимист; неверующий; детерминист;

плюралист; скептик) [7, с. 10-11]. История философии предстает в такой интерпретации борьбой несовместимых психологических типов.

Таким образом, философия утилитаризма и прагматизма является, с одной стороны, интеллектуальным выражением реалий рыночной экономики, на основе которого была создана современная капиталистическая идеология, с другой стороны, методологической программой, используемой экономистами для разработки собственных теорий, в частности, экономикса.

Философский иррационализм, несмотря на его критику рациональной философии, также обладает значительной долей прагматизма, что позволяет использовать данную философию не только для построения новых форм идеологии, но и в экономической теории. Возникновение философского иррационализма вполне оправдано с логической точки зрения. Как известно, даже процесс мышления не сводится исключительно к рациональным механизмам. То же самое относится и к прагматическим установкам, которые основываются не на одном лишь мышлении.

Философский иррационализм как самостоятельное философское течение, возникает достаточно поздно, что свидетельствует о сложности поставленных им проблем. При решении данных проблем приходится использовать, в том числе, и рациональные методы. Даже психоанализ З. Фрейда может быть рассмотрен в качестве рационалистического учения, поскольку сам автор неоднократно подчеркивал, что в сновидениях нет ничего случайного, а все строго детерминировано, поэтому и необходим метод толкования сновидений. Психоанализ является не только методом лечения психических расстройств, но и обладает всеми качествами сложившейся идеологии.

Философский психоанализ органично вписался в современное рыночное общество. Он приобрел огромное влияние в среде творческой интеллигенции [5, с. 123]. Капиталистическое государство не ставило своей непосредственной целью развитие данной идеологии, но и не препятствовало этому развитию. З.Фрейд и его последователи пытались создать всеобъемлющее учение, далеко

выходящее за рамки психологии, а такое учение обязательно обладает чертами идеологии.

Основываясь, в том числе на философском психоанализе, в современной экономической теории появилось направление под названием поведенческая экономика. Она устанавливает границы рационального поведения экономических субъектов. Далеко не всегда, преследуя собственную выгоду, люди ведут себя рационально. Чем сложнее становятся рыночные взаимоотношения, тем чаще возникают так называемые аномалии в экономическом поведении. Сюда относятся: эффект обладания, эффект предпочтения, импульсивное инвестирование, «стадное чувство», демонстративное потребление, ловушка дивидендов и др.

Современная идеология в значительной степени основывается на иррациональных механизмах. Сама рыночная экономика формирует данную идеологию. Глобальный рынок обладает иррациональными чертами, связанными с установкой на максимизацию прибыли. Данная установка напоминает «дурную бесконечность», которую критиковал еще Г. Гегель. Простое количественное накопление не может быть бесконечным, рано или поздно оно приводит к качественным видоизменениям. Мировое сообщество в лице развитых стран уже сейчас не может полностью контролировать глобальный рынок.

Прагматические установки были характерны также для философского иррационализма А. Шопенгауэра. Его интеллектуальный волюнтаризм очень хорошо уживался со здравым смыслом и практической мудростью. Это был философ типично рыночной ориентации. В своих «Афоризмах для усвоения житейской мудрости» Шопенгауэр целую главу посвятил тому, что человек имеет. Речь идет, прежде всего, о собственности и материальном достатке. Деньги философ считал высшим благом. Все иные блага являются относительными, поскольку удовлетворяют какую-либо одну потребность. «Одни деньги – абсолютное благо, ибо они отвечают не только одной

потребности *in concreto*, но потребности вообще, *in abstracto*» [12, с. 48]. А. Шопенгауэр внес свой посильный вклад в разработку темы «философия денег».

Гораздо более глубоким прагматизмом отличалась философия Ф.Ницше. Он заложил философские основы принципиально новой идеологии, альтернативной христианской. В данном случае Ницше пошел даже дальше, чем К. Маркс, который адаптировал христианское учение к нуждам «научного коммунизма». Превзошел Ницше и критику Фрейда. Если Фрейд определял религию в качестве коллективного невроза, то Ницше отдавал предпочтение язычеству перед христианством. Немецкий мыслитель видел преимущество языческой религии в плане усиления конкуренции в обществе. Данный подход вполне соответствовал тенденциям развития рыночной экономики на западе.

Ницше разработал философскую идеологию нового типа, построенную на принципах аморализма. При этом, он отвергал предшествующую рационалистическую философию, связывая ее с устаревшей моралью: «Познание ради познания» – вот последняя ловушка, расставленная нам нашей моралью: таким образом мы снова целиком запутываемся в ней» [9, с. 208]. Эта идеология оказалась принципиально новой именно потому, что отвергала не только христианскую мораль, но и классический рационализм. Идеологический характер ницшевской философии виден и в том, что она подвергалась резкой критике со стороны других философских идеологий, в частности, русской религиозной философии и марксизма.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в XVIII-XX вв. активно развивалась западноевропейская философская идеология, которая стала основой для идеологии политической. Это лишний раз подтверждает тот факт, что философия не возникает на пустом месте, а «питается жизненными соками» (К. Маркс). Утилитаристский характер любой формы философии заключается в ее использовании политическими прагматиками. В настоящее время философия информационного общества закладывает основы идеологии XXI в.

Список литературы:

1. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных ценностей // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 243-426.
2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 416 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Подлинная и мнимая проблемность в образовании (социокультурный подход) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 1. С. 123-127.
5. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход // Инновации в образовании. 2016. № 10. С. 120-128.
6. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Проблемность в современном образовании // Инновационное, экономическое и правовое развитие общества: проблемы и перспективы взаимодействия: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 18-20 ноября 2013 года / Институт профессиональных инноваций (филиал в г. Волгограде). Волгоград: ООО «Волгоградское научное издательство», 2013. С. 31.
7. Джеймс В. Прагматизм. Киев: Украина, 1995. 284 с.
8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / Под ред. В.Я. Чеховского Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: РОССПЭН, 2015. 660, [1] с.
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 138-306.
10. Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство // Соч. в 2 т. Т.2. СПб.: Мифрил, 1993. С. 225-358.
11. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи // Соч. в 2 т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993. С. 359-618.
12. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. Л.: ЛГУ, 1990. 288 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.